

Обсуждаем статью «Теория»

В. П. ФИЛАТОВ

Теории играют огромную роль в познании. Даже начало науки, ее выделение из мифологических представлений и рецептурного знания обычно связывают с появлением первых теорий. Между тем дать достаточно полное описание типов теорий, их строения и функций не просто. Это связано, прежде всего, с многообразием форм теоретического знания, с тем, что слово «теория» имеет широкий спектр значений. Наряду с такими теориями, как механика Ньютона, электродинамика Максвелла или теория относительности Эйнштейна, которые обладают всеми атрибутами развитого теоретического знания (систематичностью, внутренней непротиворечивостью, наличием общих законов и т. п.), существуют «доктрины», «учения», «концепции», которые также обычно называются «теориями» или «теоретическими подходами». Так, например, мы говорим о теории врожденных идей Декарта, теории архетипов Юнга или теории справедливости Ролза.

Поэтому перед тем, кто пишет статью о теориях или собирается рассказывать об этом предмете студентам или аспирантам, встает проблема: ограничиться лишь строгими теориями математики и точных наук или же учитывать, что реально существует градация теоретического знания, и иметь в виду и менее стройные теории, существующие в социальных и гуманитарных науках.

Для классической эпистемологии идеалом теории выступала аксиоматизированная теория типа геометрии Евклида. В 1930–50-е гг. Р. Карнап, К. Гемпель, Э. Нагель и другие представители логического позитивизма проделали беспрецедентную по тщательности и систематичности работу по изучению структуры научных теорий, выбрав в качестве образца и главного предмета анализа физические теории.

В отечественной эпистемологии и философии науки серьезные исследования природы научных теорий ведутся с 1960-х гг. За это время вышло немало хороших работ, посвященных структуре и функциям теорий, соотношению теоретического и эмпирического знания¹.

¹ См.: Баженов Л. Б. Стрoение и функции естественнoнаучнoй теории. М., 1978; Мамчур Е. А. Проблема выбора теории. М., 1975; Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978; Меркулов И. П. Метод гипотез в истории научного познания. М., 1984; Овчинников Н. Ф. Принципы теоретизации знания. М., 1996; Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, истoрическая эволюция. М., 2000.

Но и в этих исследованиях проявляется явный крен в сторону анализа естественнонаучных теорий. В качестве исключения здесь можно вспомнить работы Э.В. Ильенкова, посвященные методу восхождения от абстрактного к конкретному как форме построения теории, примененной К. Марксом в «Капитале». Однако это лишь один из возможных способов теоретизации социального знания. В XX в. в экономической науке, социологии, лингвистике, социальной антропологии произошел значительный теоретический прогресс, были выработаны собственные подходы к построению теорий, учитывающие своеобразие социально-гуманитарного знания². Как представляется, эпистемологический анализ этого значительного и интересного материала может дать более широкое и сбалансированное представление о сущности теоретического знания.

Ниже предлагается подборка из трех статей. Нам показалось интересным взять статью М.В. Поповича и В.Н. Садовского из старой пятитомной «Философской энциклопедии» (публикуется в сокращении, М., 1970). Этот текст, с одной стороны, демонстрирует, что и тридцать с лишним лет назад был достаточно высокий уровень понимания теоретического знания, с другой – может оттенить то новое, что появилось за прошедшее время. Статья А.Л. Никифорова привлекает ясностью изложения. Чтобы восполнить отмеченный выше пробел в освещении природы социальных теорий, мы сочли целесообразным поместить краткое реферативное изложение фрагмента о теориях в социологии из фундаментального учебного пособия одного из крупнейших социологов современности Э. Гидденса (Социология. М., 1999).

Гидденс объясняет теоретический плюрализм социальных наук, отсутствие в них единой «теоретической перспективы» сложностью и многообразием человеческого поведения как предмета социальных дисциплин. Несколько иное объяснение этому явлению дает известный американский социолог Р. Мертон, подчеркивая различие в том, как старые теории встраиваются в актуальное знание в естественных и социальных науках. Он отмечает: «Положение в физических и биологических науках в значительной степени отличается от положения в общественных науках, особенно от положения в социологии. Если, например, физику как физику нет нужды самому знать «Начала» Ньютона или биологу как биологу читать и перечитывать «Происхождение видов» Дарвина, то социолог именно как социолог, а не только историк социологии, имеет веские причины изучать работы Вебера, Дюркгейма, Зиммеля и для их усвоения обращаться время от времени к работам Гоббса, Руссо, Кондорсе или Сен-Симона (...) Это свидетель-

² См., например: Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М., 2004; Экономическая теория // Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2 т. Т. 1. СПб., 2002; Социальная теория // THESIS. Т. II. Вып. 4. Научный метод. 1994; Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М., 1995.

стует о том, что физические и биологические науки значительно более, чем социальные, преуспели в искусстве восстановления релевантного кумулятивного знания прошлого и инкорпорирования его в более поздние формулировки. Этот процесс забвения через инкорпорацию пока еще редкость в социологии. В результате этого своевременно невосстановленная информация продолжает оставаться в дисциплине и успешно используется для обоснования начал новых направлений»³.

М. В. Попович, В. Н. Садовский

Теория — форма научного знания о некоторой совокупности объектов, представляющая собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащая методы объяснения и предсказания явлений данной предметной области. В этом смысле теория противопоставляется эмпирическому знанию и отличается от него, во-первых, достоверностью содержащегося в ней знания, обеспечиваемой получением этого знания в соответствии с существующими научными стандартами и выражающейся в его внутренней непротиворечивости, реализации его проверки на истинность и т. д.; во-вторых, тем, что теория дает обобщенное описание исследуемых в ней явлений, формулирование в ее рамках общих законов, которые не только описывают определенный круг явлений, но и дают их объяснение и содержат возможность предсказания новых, еще не изученных фактов; в-третьих, выделением в составе теории множества исходных утверждений и множества утверждений, получаемых из исходных путем вывода, доказательства, причем сам процесс доказательства подчиняется особым логическим закономерностям, которые формулируются для данной теории или для определенного класса теорий. Благодаря этим особенностям теория отличается от других форм знания тем, что в ней возможен переход от одного утверждения к другому без непосредственного обращения к опыту; в этом, в частности, коренится источник предсказательной силы теории.

В истории философии термин «теория» долгое время употреблялся в широком смысле, в контексте анализа общей структуры человеческого познания. Обсуждение проблем теории в узком смысле начинается с XVIII в. (А. Фергюсон, И. Кант) и приобретает интенсивный характер с конца XIX в. в связи с появлением современных средств логического анализа. При этом проблема познавательной ценности теорий рассматривается в русле различных концепций гносеологии (Мах, Джемс, Пирсон, Оствальд, Пуанкаре, Дюгем, Гуссерль и др.), второй большой круг вопросов связан с анализом логической структуры теории (эта проблематика особенно широко разрабатывалась в рамках неопозитивизма).

³ См.: Merton R. On Theoretical Sociology: Five essays, old and new. N. Y., 1967. P. 34–35.

В строении теории можно выделить следующие основные компоненты: 1) исходную эмпирическую основу теории, в которую входит множество зафиксированных в определенной отрасли науки фактов, проведенных экспериментов, которые хотя и получили уже некоторое описание, но еще ждут своего объяснения и теоретической интерпретации; 2) исходную теоретическую основу – множество допущений, постулатов, аксиом, общих законов теории; 3) логику теории – множество допустимых в рамках теории правил логического вывода и доказательства; 4) совокупность выведенных следствий, теорем, утверждений с их доказательствами – наибольшая по объему часть теории, которая и выполняет основные функции теоретического знания, составляя «тело» теории.

Эта общая структура по-разному выражается в разных типах теорий. Один из наиболее широких классов научных теорий составляют описательные теории (их иногда называют эмпирическими). Таковы эволюционная теория Дарвина, физиологическая теория И. П. Павлова, различные психологические и лингвистические теории. Такие теории непосредственно описывают определенную группу объектов; их эмпирический базис обычно весьма обширен, сами же они решают прежде всего задачу упорядочивания относящихся к ним фактов. Общие законы, формулируемые в теории этого типа, представляют собой генерализацию эмпирического материала и вводятся не в начальных пунктах теории, а в зависимости от потребностей ее развертывания. Эти теории формулируются в обычных естественных языках с привлечением лишь специальной терминологии соответствующей области знания. В них обычно не формулируются явным образом правила используемой логики и не проверяется корректность проводимых доказательств. Описательные теории носят по преимуществу качественный характер, что определяет их ограниченность, связанную с невозможностью количественно охарактеризовать то или иное явление.

Второй тип теорий – математизированные теории. В математической модели конструируется особый идеальный объект, замещающий и представляющий некоторый реальный объект. Математизированные теории наиболее специфичны для современного теоретического знания. Их ценность повышается в связи с тем, что нередко используемые в них математические модели допускают не одну, а несколько интерпретаций, в том числе и объектов разной природы (например, модели управления запасами, созданные в исследовании операций, с равным успехом применяются к процессу получения и использования оборотного капитала, найму и обучению рабочей силы, анализу перспектив расширения производств, мощностей и т. д.). Но и математизированные теории не связаны с эксплицитным заданием их логики. Широкое использование в этих теориях математических средств выдвигает сложную проблему их интерпретации (ее решение в самих теориях, как правило, не содержится) и ведет к тому, что вопрос об их обосновании может быть решен при условии решения вопроса об обоснованности используемых в них разделов математики.

Задача обоснования математики и других формальных наук привела к построению теорий третьего типа – их можно назвать дедук-

тивными теоретическими системами. Первой такой системой явились «Начала» Эвклида, построенные с помощью аксиоматического метода. Исходная теоретическая основа таких теорий формулируется в их начале, и затем в теорию включаются лишь те утверждения, которые могут быть получены логически из этой основы. Все логические средства, используемые в этих теориях, строго фиксируются, и доказательства теории строятся в соответствии с этими средствами. Дедуктивные теории строятся обычно в особых формальных языках. Обладая большой общностью, такие теории, вместе с тем, остро ставят проблему их интерпретации, которая является условием превращения формального языка в знание в собственном смысле слова. В современной науке наиболее распространены следующие виды дедуктивных теорий. 1) Аксиоматические, когда ряд предложений теории принимается без доказательства (аксиомы), входящие в них понятия являются неопределяемыми в данной теории, а все остальное знание выводится из аксиом по заранее формулируемым логическим правилам. Успешное применение аксиоматической теории в конечном счете обосновывает истинность ее аксиом. 2) Конструктивные, когда сводят до минимума принимаемые без доказательства утверждения, и все объекты и утверждения теории вводят лишь на основе конструирования, реально осуществляемого или возможного на основе имеющихся средств. 3) Гипотетико-дедуктивные, которые удовлетворяют всем принципам аксиоматического построения, но, кроме того, некоторому множеству утверждений теории дается непосредственная эмпирическая интерпретация, а остальные утверждения получают косвенную интерпретацию благодаря своей логической связи с первыми (этот вид широко применяется при построении теорий в областях знания, основанных на опыте и эксперименте).

Строго построенные дедуктивные теории удовлетворяют всем требованиям, предъявляемым теоретическому знанию современной логикой и методологией науки. Однако существуют принципиальные трудности создания таких теорий, определяемые границами возможной формализации их предмета. Поэтому для теоретического воспроизведения сложных развивающихся объектов действительности используются другие методы, объединяющие в себе описательные, модельные, строго дедуктивные и иные компоненты (...)

Кроме приведенной, существуют и другие схемы классификации теорий. Одна из них основана на различии теорий по степени их «закрытости». «Закрытые» теории формулируются таким образом, что имеется ограниченное число исходных утверждений и все остальные утверждения теории могут быть получены из исходных с помощью некоторых правил вывода (аксиоматическая теория). Для достаточно богатых теорий нельзя построить полностью формализованной аксиоматической системы, так как в них всегда имеются содержательно-истинные, но алгоритмически не разрешимые (в рамках данной теории) высказывания. В «открытых» теориях не налагаются никакие ограничения на число исходных высказываний; по достижении некоторой степени развития они могут быть переформулированы в «закрытые» теории. Распространенная классификация теорий по пред-

метным областям представляет часть более общей проблемы классификации наук. Иногда теории делят на объясняющие и описывающие (феноменологические): первые характеризуют в понятиях закономерности некоторой области мира, а вторые только дают формальный аппарат, позволяющий делать предсказания о вероятности наступления некоторых фиксируемых в чувственном опыте событий. Как и все другие, эта классификация условна.

Во всех классификациях теорий так или иначе выступает тот факт, что и с формальной, и с содержательной стороны теория существенно опирается на внетеоретические средства. Этот факт наиболее исследован с точки зрения отношения теоретического и эмпирического знания или, иначе, соотношения «языка теории» и «языка наблюдения», системы теоретических объектов и системы эмпирических объектов. Основная проблема состоит здесь в том, что построение теоретического объекта предполагает не только отвлечение от некоторых сторон действительности, но и приписывание объекту таких свойств, которые заведомо отсутствуют у реальных предметов (например, отсутствие протяженности у точки в математике). Опираясь на эту нетождественность теоретических объектов с предметами внешнего мира, неопозитивисты пытались найти способы сведения выражений теории к выражениям, сформулированным на «языке наблюдения», — решить проблему эмпирической интерпретации теорий. Однако эти попытки приводили к выводу, что «сопоставима с опытом» путем интерпретации лишь небольшая часть теоретических объектов. Это обстоятельство истолковывалось как свидетельство произвольности теоретических конструкций, а теория квалифицировалась как «чистый» язык, не имеющий объективного содержания. Но такое истолкование базируется на рассмотрении «языка теории» в духе классического формализма как чисто знаковой формализованной системы, выражения которой могут получать познавательное значение только путем эмпирической интерпретации. Ограниченность такого подхода была доказана в ходе развития логики и метаматематики. Неудачу потерпели и попытки построить «язык наблюдения» как формальный аналог «языка теории».

Иной подход к проблеме «теория—опыт» основан на отказе от предположения о существовании особого «языка наблюдения». В этом случае данные наблюдения и эксперимента должны быть сформулированы на каком-либо ином языке и либо включаются в теорию в качестве выводимых в ней следствий, либо служат дополнительными исходными утверждениями. Проблема установления познавательного значения терминов «теории» уподобляется в результате проблеме перевода их на некоторый «понятный» язык.

Важно отметить, что теоретические объекты неопределимы средствами данной теории; постулаты об их существовании и наиболее существенных свойствах принадлежат к внетеоретическим средствам. При определении смысла терминов, обозначающих индивидуальные объекты теории, иногда считают, что этот смысл полностью задается правилами употребления терминов. Однако это слишком сильное допущение. Практически смысл таких терминов задается путем наложе-

ния некоторых ограничений на интуицию (например, при характеристике материальной точки в механике ей «отказывают» в свойстве протяженности). Постулирование некоторых особых свойств индивидов в теории принадлежит к тем «онтологическим гипотезам», которые принимаются при построении каждой теории (хотя обычно существо этих гипотез становится ясным лишь в достаточно зрелой теории) и, более широко, во всяком человеческом мышлении.

Проблема истинности или ложности утверждения внутри теории эквивалентна проблеме его доказуемости или опровержимости; исключение может быть сделано для утверждений, недоказуемых и неопровержимых в теории, несмотря на их содержательную истинность; но для таких утверждений надо искать доказательства в более богатых системах, чтобы принимать их в качестве гипотез. Что же касается теории в целом, то она как таковая ничего не говорит о своей истинности; теория истинна, если она обладает предсказательной силой, а установление этого обстоятельства — дело не самой теории, а практики.

Анализ логической структуры теорий и исследования процесса их построения показали, что нельзя создать «логику открытий», приводящую к автоматическому построению теорий. Поэтому главная задача анализа теории состоит в выработке логических стандартов теоретического знания, реализуемых затем в конкретных науках. При этом наряду с анализом «готового» знания логика переходит к изучению генезиса знания и путей его использования, т. е. наряду с логикой теории исследуется и логика развития теории: условия выдвижения определенной системы абстракций (онтологических гипотез), составляющих основание теории и определяющих ее эвристические возможности и границы; факторы, вызывающие необходимость фундаментальной перестройки основных понятий и даже логических принципов теории; причины и условия «миграций» отдельных положений и компонентов отвергнутой или устаревшей теории в новых системах знания и т. д.

А. Л. Никифоров

Теория — наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях изучаемой области действительности. Примерами таких теорий являются классическая механика Ньютона, теория биологической эволюции Дарвина, электромагнитная теория Максвелла, квантовая механика, хромосомная теория наследственности и т. п.

Наука включает в себя описания фактов и экспериментальных данных, гипотезы и законы, классификационные схемы и т. п., однако только теория объединяет весь материал науки в целостное и обозримое знание о мире. Поскольку для построения теории предварительно должны быть накоплены определенные данные об исследуемых объектах и явлениях, постольку теории появляются на достаточно зрелой стадии развития научной дисциплины. Так, люди уже давно были зна-

комы с некоторыми электрическими явлениями, однако первые теории электричества появились лишь в середине XVIII в. На первых порах, как правило, создаются описательные теории, дающие лишь систематическое описание и классификацию исследуемых объектов. В течение длительного времени теории биологии, включая теории эволюции Ламарка и Дарвина, были описательными: они описывали и классифицировали виды растений и животных и их происхождение. Таблица химических элементов Менделеева представляла собой систематическое описание и классификацию элементов. И это вполне естественно. Приступая к изучению некоторой области явлений, ученые должны сначала описать эти явления, выделить их признаки, классифицировать их по группам. Лишь после этого становится возможным более глубокое исследование по выявлению причинных связей и открытию законов.

Высшей формой развития науки считается объяснительная теория, дающая не только описание, но и объяснение изучаемых явлений. К построению именно таких теорий стремится каждая научная дисциплина. Иногда в наличии подобных теорий видят существенный признак зрелости науки: дисциплина может считаться подлинно научной только тогда, когда в ней появляются объяснительные теории.

Развитая объяснительная теория имеет дедуктивную структуру. Основанием теории служит набор исходных понятий (величин) и фундаментальных принципов (постулатов, законов), включающих только исходные понятия. Именно этот базис фиксирует тот угол зрения, под которым рассматривается реальность, задает ту область, которую охватывает теория. Исходные понятия и принципы выражают основные, наиболее фундаментальные связи и отношения изучаемой области, которыми определяются все остальные ее явления.

Со времен Евклида дедуктивно-аксиоматическое построение знания считалось образцовым. Объяснительные теории следуют этому образцу. Однако если Евклид и многие ученые после него полагали, что исходные положения теоретической системы представляют собой самоочевидные истины, то современные ученые понимают, что такие истины найти нелегко, и постулаты их теорий служат не более чем предположениями о глубинных причинах явлений. История науки дала достаточно много свидетельств наших заблуждений, в связи с чем основоположения объяснительной теории рассматриваются как гипотезы, истинность которых еще нуждается в доказательстве. Поэтому ныне в эмпирических науках основной считается гипотетико-дедуктивная модель объяснительной теории.

В научном познании гипотетико-дедуктивный метод построения теорий получил распространение в XVII–XVIII вв., когда были достигнуты значительные успехи в изучении механического движения земных и небесных тел. Первые попытки применения этого метода были сделаны в исследованиях Галилея. Теория механики Ньютона также представляет собой гипотетико-дедуктивную систему, посылками которой служат основные законы движения. Успех гипотетико-дедуктивного метода в области механики и влияние идей Ньютона обусловили широкое распространение этого метода в точном естествознании.

С логической точки зрения теория как гипотетико-дедуктивная система представляет собой иерархию гипотез, степень абстрактности и общности которых увеличивается по мере удаления от эмпирического базиса. На вершине располагаются гипотезы, имеющие наиболее общий характер и поэтому обладающие наибольшей логической силой. Из них как посылок выводятся гипотезы более низкого уровня. На самом низшем уровне системы находятся гипотезы, которые можно сопоставлять с эмпирическими данными. В современной науке многие теории строятся в виде гипотетико-дедуктивной системы.

Такое построение научных теорий имеет большое методологическое значение в связи с тем, что оно не только дает возможность исследовать логические взаимосвязи между гипотезами разного уровня абстрактности, но и позволяет осуществлять эмпирическую проверку научных теорий. Гипотезы самого низкого уровня проверяются путем сопоставления их с эмпирическими данными. Если они подтверждаются этими данными, то это служит косвенным подтверждением и гипотез более высокого уровня, из которых логически выведены первые гипотезы. Наиболее общие принципы научных теорий нельзя непосредственно сопоставить с действительностью, поскольку они, как правило, говорят об абстрактных или идеальных объектах. Чтобы соотнести общие принципы с действительностью, нужно с помощью длинной цепи логических выводов получить из них следствия, говорящие уже не об идеальных, а о реальных объектах. Эти следствия можно проверить непосредственно. Поэтому ученые и стремятся придавать своим теориям структуру гипотетико-дедуктивной системы.

Исходные понятия и принципы теории относятся не непосредственно к реальным вещам и событиям, а к некоторым абстрактным объектам, в совокупности образующим идеализированный объект теории. В классической механике им является система материальных точек; в молекулярно-кинетической теории — множество замкнутых в определенном объеме хаотически соударяющихся молекул, представляемых в виде абсолютно упругих шариков, и т. п. Эти объекты не существуют сами по себе в реальности, они являются мысленными, воображаемыми объектами. Однако идеализированный объект теории имеет определенное отношение к реальным вещам и явлениям: он отображает некоторые абстрагированные от них или идеализированные свойства реальных вещей. Таковы идеальный газ, абсолютно твердое тело, рынок совершенной конкуренции и т. п. Заменяя реальные вещи идеализированными объектами, ученые отвлекаются от второстепенных, несущественных свойств и связей реального мира и выделяют в чистом виде то, что представляется им наиболее важным. Идеализированный объект теории намного проще реальных предметов, но именно это позволяет дать его точное математическое описание. Когда астроном исследует движение планет вокруг Солнца, он отвлекается от того, что планеты — это целые миры, имеющие богатый химический состав, атмосферу, ядро и т. п., и рассматривает их как просто материальные точки, характеризующиеся лишь массой, расстоянием от Солнца и импульсом, но как раз благодаря этому упро-

щению он и получает возможность описать их движение в строгих математических уравнениях.

Идеализированный объект теории служит для теоретической интерпретации ее исходных понятий и принципов. Понятия и утверждения теории имеют только то значение, которое придает им идеализированный объект. Это объясняет, почему их нельзя прямо соотносить с реальными вещами и процессами.

В исходный базис теории включают также определенную логику – набор правил вывода и математический аппарат. Конечно, в большинстве случаев в качестве логики теории используется обычная классическая двузначная логика, однако в некоторых теориях, например, в квантовой механике, порой обращаются к трехзначной или вероятностной логике. Теории отличаются также используемыми в них математическими средствами. Таким образом, основание гипотетико-дедуктивной теории включает в себя набор исходных понятий и принципов, идеализированный объект, служащий для их теоретической интерпретации, и логико-математический аппарат. Из этого основания дедуктивным путем получаются все другие утверждения теории – законы меньшей степени общности. Ясно, что и эти утверждения говорят об идеализированном объекте.

Вопрос о том, включают ли в теорию эмпирические данные, результаты наблюдений и экспериментов, является дискуссионным. По мнению одних исследователей, факты и экспериментальные данные лежат вне теории, не зависят от нее, а связь между теорией и фактами осуществляется посредством особых правил эмпирической интерпретации. Противоположная позиция состоит в том, что научные факты лежат в рамках теории и детерминируются ею. Причем эта зависимость может быть настолько велика, что каждая теория создает свои специфические факты. В каждой из этих позиций есть рациональное зерно. Можно согласиться с тем, что факты в определенной мере не зависят от теории, и именно поэтому для теории важно соответствовать фактам и иметь фактуальное подтверждение. Независимые от теории факты ограничивают произвол ученых в создании новых теорий и могут заставить их изменить или отбросить противоречащую фактам теорию. Нельзя отрицать и того, что теория влияет на наше восприятие мира и на формирование фактов, что факты «теоретически нагружены». Вместе с тем отрицание всякой устойчивости фактов по отношению к теории равносильно устранению их значения для процесса научного познания. Слабость отмеченных крайних позиций обусловлена тем, что здравые идеи, лежащие в их основе, абсолютизируются и выражаются с излишней резкостью.

Бесспорно, теория оказывает влияние на факты. Теория задает значение терминов, с помощью которых описываются факты, и в значительной степени детерминирует смысл фактуальных предложений. На основе теоретических представлений создаются приборы и инструменты для исследования определенных аспектов действительности. В этом проявляется влияние теории на материально-практическую сторону факта. Навязывая субъекту определенную концептуальную сетку, способы абстрагирования и конструктивизации действительно-

сти, теория изменяет его чувственный опыт и заставляет воспринимать мир специфическим образом. В этом смысле теория оказывает влияние на все компоненты факта. Однако все это не ведет к полной «теоретической нагруженности» факта. Хотя теория оказывает влияние на материально-практический компонент факта, в создании этого компонента участвуют, во-первых, другие теории, а во-вторых, технические и практические знания людей. Через посредство материально-практической стороны факта в его лингвистический компонент включаются понятия других теорий и той части обыденного языка, которая относится к практической деятельности. Из этого следует, что лингвистический компонент факта включает в себя понятия трех видов: понятия данной теории, понятия других теорий и обыденного языка. Это позволяет говорить о существовании в науке некоторого специфического фактуального языка, который, однако, не может рассматриваться как чисто эмпирический язык, который пытались выделить логические позитивисты.

К основным функциям теории относят описание, объяснение и предсказание. Теория дает описание некоторой области явлений, определенных объектов или аспектов действительности. В силу этого теория может оказаться истинной или ложной, т. е. описывать реальность адекватно или искаженно. Теория должна объяснять известные факты, указывая на те существенные связи, которые лежат в их основе. Наконец, теория предсказывает новые, еще не известные факты: явления, эффекты, свойства предметов и т. п. Обнаружение предсказанных теорией фактов служит подтверждением ее плодотворности и истинности. Расхождение между теорией и фактами или обнаружение внутренних противоречий в теории дает импульс к ее изменению — к уточнению ее идеализированного объекта, к пересмотру, уточнению, изменению ее отдельных положений, вспомогательных гипотез и т. п. В отдельных случаях эти расхождения приводят ученых к отказу от теории и к замене ее новой теорией.

Э. Гидденс

В социологии, как и в других социальных дисциплинах, имеется множество различных теоретических подходов. Причина этого вполне объяснима: теоретические споры трудно разрешить даже в естественных науках, социология же сталкивается с затруднениями особого порядка, вызванными тем, что предметом изучения является человеческая деятельность.

Существует различие между теоретическим подходом и теориями. Теоретический подход задает общую ориентацию относительно предмета исследования. Теории имеют более направленную фокусировку и представляют собой попытки истолкования и объяснения определенных наборов социальных обстоятельств или явлений. Обычно они возникают как часть процесса исследования и, в свою очередь, ставят проблемы, которым посвящается исследовательская деятельность. Примером может служить теория самоубийства, разработанная Дюркгеймом.

В разнообразных областях исследовательской деятельности, в которых работают социологи, создана масса теорий. Некоторые из них построены чрезвычайно тщательно, иногда даже представлены в математической форме, хотя это более распространено в экономике, чем в социологии. Мнения о том, насколько социологам полезно и желательно заниматься широкомасштабными теоретическими изысканиями, различны. Р. Мертон, например, настаивал, что социологам следует концентрировать свое внимание на том, что он называл теориями среднего уровня, и не пытаться создавать грандиозные теоретические схемы в духе Т. Парсонса. Теории среднего уровня достаточно специализированы, что делает возможной их прямую эмпирическую проверку. В то же время они обладают той мерой общности, которая позволяет им охватить весьма широкий круг явлений. В качестве примера можно привести теорию относительной депривации. Согласно этой теории оценка людьми условий их существования зависит от того, с кем они себя сравнивают. То есть, чувство депривации не связывается напрямую с уровнем материального благополучия того или иного индивида. Семья, живущая в небольшом доме в бедном районе, где большинство находится в таких же условиях, будет чувствовать себя менее обездоленной, чем те, кто живет в таком же доме в богатом квартале.

Чем выше уровень обобщения теории, тем труднее проверить ее эмпирически. Однако очевидной причины ограничения социальных теорий «средним уровнем» не существует. Об этом свидетельствует пример теории, созданной М. Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма». С помощью этой теории М. Вебер предложил объяснение очень общей и важной проблемы: почему современный капитализм возник и получил столь мощное развитие на Западе и нигде больше.

Ядром теории Вебера является утверждение, что установки, которыми определяется дух капитализма, имеют религиозное происхождение. Христианство в целом способствовало воспитанию подобного мировоззрения, но главной движущей силой оказалось влияние протестантизма – в особенности такой его разновидности, как пуританизм. Вебер показал, что в протестантской среде успех на профессиональном мирском поприще, сопровождаемый материальным благополучием, стал основным знаком избранности. В результате у протестантов возник мощный импульс к экономическому успеху. Тем не менее он сопровождался стремлением вести скромную и экономную жизнь, как и подобает верующему. Пуритане считали роскошь злом, поэтому стремление к приобретению богатства сочеталось у них со строгим стилем жизни.

Теория Вебера критиковалась с самых разных сторон. Некоторые его критики доказывали, что тот взгляд на мир, который он называет «духом капитализма», можно заметить уже в культуре итальянских торговых городов, задолго до того, как впервые услышали о кальвинизме. Другие считали, что ключевое для Вебера понятие «профессия как призвание», которое он связывал с протестантизмом, уже существовало в католицизме. И все же главные положения теории Вебера до

сих пор принимаются очень многими, а предложенные им идеи и ныне остаются столь же оригинальными и содержательными, как в то время, когда он сформулировал их впервые. Если Вебер прав, то современное экономическое и социальное развитие в первую очередь сложилось под влиянием, которое на первый взгляд представляется относительно далеким, – влиянием набора религиозных идеалов.

Эта теория, как и другие важные достижения теоретической мысли в социальных науках, соответствует ряду важных критериев теоретической работы. Во-первых, она контринтуитивна – предлагает интерпретацию, расходящуюся с предложениями здравого смысла. Таким образом, данная теория предполагает новое видение решаемых ею вопросов. Большинство авторов до Вебера не придавали должного значения тому, что религиозные идеалы могли играть фундаментальную роль в возникновении капитализма. Во-вторых, эта теория не является ни чисто «структурной», ни чисто «индивидуальной». Развитие капитализма в ней объясняется как непреднамеренное следствие того, к чему стремились предприниматели-пуритане, – жизни в полном соответствии с божественной волей. В-третьих, эта теория придает смысл явлению, которое в другом контексте представлялось бы весьма загадочным: желанию вести скромную жизнь одновременно при большом стремлении к богатству. В-четвертых, эта теория способна объяснить обстоятельства, выходящие за рамки ее начальных задач. Вебер подчеркивал, что он лишь пытался проследить генезис современного капитализма. Тем не менее есть основания предполагать, что ценности, сопоставимые с ценностями пуританизма, могут проявиться и в других ситуациях успешного капиталистического развития. В-пятых, хорошей теории недостаточно быть только справедливой. Она должна быть плодотворной в отношении новых идей и стимулировании дальнейшей исследовательской работы. В этом плане теория Вебера оказалась чрезвычайно удачной: она стала своеобразным трамплином для огромного количества последующих теорий и исследований.

Оценка теорий и особенно теоретических подходов в социологии – сложная задача. Теоретические дебаты по определению более абстрактны, чем дискуссии эмпирического характера. Тот факт, что в социологии не существует доминирующего теоретического подхода, может показаться признаком ее слабости, но это ни в коем случае не так. Наоборот, столкновение соперничающих теоретических подходов и теорий является выражением жизнеспособности социологии и спасает ее от догматизма. Человеческое поведение — явление сложное и многоплановое, и вероятность того, что одна-единственная теоретическая перспектива может охватить все его аспекты, чрезвычайно мала. Отсутствие единства в теоретической мысли является богатейшим источником идей, полезных для любого исследователя. Оно стимулирует наше воображение, столь важное в процессе социологической деятельности.